

УДК 343.2

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ЛИЦА, ВПЕРВЫЕ СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ОСНОВАННОГО НА УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

© Пархоменко Д. А., 2018

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск

Рассматривается понятие лица, впервые совершившего преступление, сквозь призму действия механизма уголовно-правового регулирования. Констатируется, что механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему последовательно связанных элементов: предмет правового регулирования, чьи свойства обуславливают границы использования обществом мер, ограничивающих свободу, честь, достоинство и имущественные интересы личности, а стало быть, и возможность посягательства на них; уголовно-правовые нормы; юридические факты; регулятивно-охранительные уголовно-правовые отношения; уголовная ответственность. С точки зрения такого механизма, построенного по схеме «норма – правоотношение – ответственность», механизма правового регулирования, в котором любая правовая реальность имеет свои сроки действия, понятие лица, впервые совершившего преступление, вполне может быть юридическим, а точнее уголовно-правовым. Наряду с юридическим (уголовно-правовым) пониманием сочетания «лицо, впервые совершившее преступление» не отменяется значение этого понятия в буквальном (фактическом) смысле слова: лицо, совершившее преступление в первый раз в жизни. Отмечается своеобразие такого действия механизма уголовно-правового регулирования в отношении лиц, совершивших преступление, называются способы восстановления статуса лица, в уголовно-правовом смысле не совершавшего ранее преступления: освобождение от уголовной ответственности, снятие или погашение судимости. Подчеркивается, что при отсутствии в уголовном законе какого-либо определения понятия лица, впервые совершившего преступление, оно может быть дано с учетом положений закона, устанавливающих наличие или отсутствие правовых отношений, порожденных фактом совершения преступления. На основе анализа уголовного закона предлагается юридическое (уголовно-правовое) толкование понятия лица, впервые совершившего преступление, подчеркивается, что любое такое определение, регламентированное в законе, будет юридическим, а не фактическим.

Ключевые слова: понятие лица, впервые совершившего преступление, уголовный закон, механизм уголовно-правового регулирования, освобождение от уголовной ответственности, судимость, статус лица, совершившего преступление, Пленум Верховного Суда РФ.

Учитывая давний российский опыт отражения понятия лица, впервые совершившего преступление, в уголовном законодательстве, в практике Верховного Суда РФ, обращение к вопросу о состоянии теоретических разработок этого понятия, на первый взгляд, выглядит естественным и вполне ожидаемым. Дело, однако, в том, что если в 2007 г. В. Т. Корниенко отмечала полное отсутствие «глубоких научных исследований рассматриваемого понятия» [1], то на сегодняшний день при сохраняющемся отсутствии таких исследований данное понятие стало предметом рассмотрения всего лишь в нескольких журнальных публикациях [2]. Упоминания о преступлениях, совершенных впервые, и лицах, их совершивших, порой можно встретить в работах, посвященных множественности преступлений, когда последняя оттеняется от разновидностей так называемых единичных преступлений (составных, длящихся, продолжаемых). Однако очевидно, что послед-

ние – единичные преступления – могут совершаться и не в первый раз, а потому отношения к рассматриваемому нами вопросу не имеют. Другими словами, с точки зрения интересующей нас проблематики не важно, сколько преступлений совершило одно и то же лицо, важно, что когда-то это лицо совершило преступление в первый раз в жизни.

Различия между преступлением, совершенным впервые, и единичным преступлением можно усмотреть еще и в том, что если понятие последнего, по замечанию Н. С. Таганцева, во многих отношениях зависит от законного его определения [3], то к определению первого понятия законодатель до сих пор относится безучастно, и в этой связи его роль нередко выполняет высшая судебная инстанция страны.

При отсутствии легального определения понятия лица, впервые совершившего преступление, полемика вокруг уяснения содержания этого понятия фокусируется на известной судебной его трактовке. При этом

формирующееся все более отчетливо в последние годы отрицание юридического понимания лица, впервые совершившего преступление, с предложением трактовать это понятие в буквальном, фактическом значении наблюдается не столько в теоретической, сколько в прагматической плоскости: почему от уголовной ответственности освобождаются лица, до этого совершившие несколько преступлений и не один раз уже освобождавшиеся от уголовной ответственности? [4] Однако, прежде чем дать оценку состоятельности подобных вопросов, попытаемся посмотреть на возможное содержание понятия лица, впервые совершившего преступление, в теоретической плоскости.

Механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему последовательно связанных элементов: предмет правового регулирования, чьи свойства обуславливают границы использования обществом мер, ограничивающих свободу, честь, достоинство и имущественные интересы личности, а стало быть, и возможность посягательства на них; уголовно-правовые нормы; юридические факты; регулятивно-охранительные уголовно-правовые отношения; уголовная ответственность [5]. С точки зрения такого механизма, в главном построенного по схеме «норма — правоотношение — ответственность», механизма правового регулирования, в котором любая правовая реальность имеет свои сроки действия, «жизни» [6], понятие лица, впервые совершившего преступление, вполне может быть юридическим, а точнее — уголовно-правовым. Естественно, что при этом наряду с юридическим (уголовно-правовым) пониманием лица, впервые совершившего преступление, никто не отменяет значения этого понятия в буквальном (фактическом) смысле слова: лицо, совершившее преступление в первый раз в жизни.

При отсутствии в уголовном законе вообще какого-либо определения понятия лица, впервые совершившего преступление, — в фактическом или юридическом его значении — это определение может быть дано с учетом положений уголовного закона, определяющих наличие или отсутствие правовых отношений, порожденных фактом совершения преступления. Такое определение понятия лица, совершившего преступление, неюридическим быть не может. Предусматривать ли в уголовном законе наряду с юридическим еще и фактическое понимание лица, впервые совершившего преступление, это вопрос целесообразности, вопрос уголовно-правовой политики. К слову заметим: в

случае легализации определения понятия лица, впервые совершившего преступление, в обыденном, фактическом значении оно также станет юридическим, и вопрос лишь в том, будет ли оно единственным в таком качестве.

Итак, принимая во внимание неоднократные, отличающиеся между собой попытки Верховного Суда РФ дать определение понятия лица, впервые совершившего преступление, отличное от его обыденного понимания, т. е. юридическое (уголовно-правовое) определение понятие лица, впервые совершившего преступление, поставим вопрос так: каким *должно быть* такое определение с точки зрения действия механизма уголовно-правового регулирования?

1. Лицо, совершившее преступление, в рамках уголовно-правовых отношений, порожденных данным фактом, может утратить уголовно-правовой статус лица, совершившего преступление, а тем самым и перестать быть субъектом таких отношений в силу двух обстоятельств: (1) истечения сроков давности, предусмотренных ст. 78 УК РФ, либо (2) истечения сроков судимости, предусмотренных ст. 86 УК РФ [7]. Сразу заметим, что истечение названных сроков может порождать не только обязанность, но и право у соответствующих органов освободить от уголовной ответственности (например, в силу положений, предусмотренных ч. 4 ст. 78 УК РФ) либо снять судимость (ч. 5 ст. 86 УК РФ) и тем самым восстановить у лица, совершившего преступление, статус лица, с уголовно-правовой точки зрения его не совершавшего.

Далее, делая ссылку на ст. 78 УК РФ, следует иметь в виду, что уголовно-правовые последствия применения этой статьи тождественны уголовно-правовым последствиям любого акта освобождения от уголовной ответственности. Статья 78 УК РФ называет лишь предельные сроки, в рамках которых лицо, совершившее преступление, «интересует» уголовный закон именно как лицо, совершившее преступление. Если орган, применяющий уголовный закон, найдет иные основания для прекращения такого статуса раньше сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, и освободит такое лицо от уголовной ответственности по другим основаниям, результат будет тот же самый. Другими словами, именно акт освобождения от уголовной ответственности, а не основания, его обуславливающие, «восстанавливает» статус лица, совершившего преступление. Поэтому, на наш взгляд, не точен в суждении А. З. Рыбак, когда пишет, что «основанием погашения всех юридических последствий совер-

шенного преступления в случае освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим должен быть не сам факт освобождения от уголовной ответственности, а истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности» [8].

2. Оставляя в данном случае без внимания критические замечания, имеющиеся в литературе, по поводу судебных трактовок понятия лица, впервые совершившего преступление, трактовок, фактически равнозначных понятию лица, не имеющего судимости в уголовно-правовом смысле [9], отметим только то, что лицо, совершившее преступление, не освобожденное за него от уголовной ответственности, совершившее новое преступление, вряд ли можно считать лицом, совершившим последнее преступление впервые. И делать этого нельзя именно с юридической (уголовно-правовой) точки зрения, поскольку уголовное правоотношение, порожденное фактом совершения первого преступления, еще не реализовано до конца, а лицо, его совершившее, еще не утратив статус субъекта одного преступления, стало субъектом другого преступления. Другими словами, даже в рамках юридической трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление, следует ориентироваться не только на снятие, погашение судимости или ее отсутствие, но и на акт освобождения от уголовной ответственности, также прекращающий уголовное правоотношение, порожденное фактом преступления.

3. С наступлением обстоятельств первого или второго рода лицо, совершившее преступление, утрачивает статус субъекта уголовного правоотношения, порожденный фактом совершения преступления, оно, как и раньше (до момента совершения преступления), — «только» лицо, обязанное соблюдать требования уголовного закона, оно — «просто» субъект уголовной ответственности. Отметим, что полное восстановление статуса лица, однажды совершившего преступление, происходит только применительно к уголовному праву, в то время как для иных отраслей права это лицо может быть по-прежнему лицом, совершившим преступление, лицом, привлекавшимся к уголовной ответственности, судимым и т. п. (например, для семейного, трудового, конституционного права) [10]. По-видимому, именно этим обстоятельством объясняются изменения редакции ч. 6 ст. 86 УК РФ Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 194-ФЗ [11].

4. Лицо, совершившее преступление, утратившее статус такого лица в силу обстоя-

ств, предусмотренных ст. 78 или ст. 86 УК РФ, и вновь после этого совершившее преступление, — для уголовного закона это лицо, впервые совершившее преступление. Употребление слова «впервые» в данном случае несет только уголовно-правовую нагрузку, оно оттеняет совершенное преступление, а точнее лицо, его совершившее, от лиц, неоднократные преступные деяния которых не утратили уголовно-правовой актуальности с учетом опять же положений ст. 78 или ст. 86 УК РФ. С этой точки зрения Э. Г. Шкредова права, когда совершение одного преступного деяния рассматривает как антипод множественности преступлений [12]. Вместе с тем здесь нельзя рассуждать так: если множественность преступлений отсутствует, то налицо совершение преступления впервые. Нельзя потому, что, как уже отмечалось ранее, и несколько преступлений сразу, и только одно преступление могут быть совершены одним лицом впервые, а, например, длящееся преступление как разновидность единичного преступления может совершаться и не в первый раз.

Таким образом, при наличии в уголовном законе положений, предусмотренных ст. 78, 86 УК РФ, вопрос об определении в законе понятия лица, впервые совершившего преступление, это, на наш взгляд, вопрос удобства правоприменения, и не более того.

Вопрос об определении понятия лица, впервые совершившего преступление, становится актуальным сам по себе уже тогда, когда либо в самом законе, либо на правоприменительном уровне предлагается определение понятия лица, впервые совершившего преступление, отличное от того, которое вытекает из положений названных статей УК РФ.

Ввиду наличия на сегодняшний день в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ нескольких самостоятельных определений понятия лица, впервые совершившего преступление, применительно к (1) ст. 75, 76 УК РФ, (2) ст. 76.1 УК РФ, (3) ст. 76.2 УК РФ, (4) ст. 88 УК РФ, попытки предусмотреть легальное определение понятия лица, впервые совершившего преступление, в связи с введением в УК РФ 1996 г. категории уголовных проступков, решение вопроса о легальном определении понятия лица, впервые совершившего преступление, становится более чем актуальным. Такое определение, по нашему мнению, можно сформулировать следующим образом: *лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления, либо, хотя и совершало его, но было освобождено от уголовной от-*

ответственности или не является судимым за него на момент такого признания.

С предложенным определением понятия лица, впервые совершившего преступление, определением, хотя и отсутствующим в уголовном законе, но основанном на нем, следует обратить внимание на ряд обстоятельств.

Во-первых, необходимо еще подчеркнуть, что в данном случае речь идет об определении понятия *лица, впервые совершившего преступление*, а не *преступления, совершенного впервые*. По мнению А. Савкина, «впервые совершенное преступление — это предусмотренное УК РФ деяние, которое лицо фактически совершает в первый раз» [13]. Да, но после нескольких совершенных лицом преступлений преступлением, совершенным им впервые, может быть, например, кража. А потом, здесь нельзя делать акцент на совершенное преступление, поскольку в законе акцент делается на лицо, его совершившее, и в трактовке лица, совершившего преступление впервые, акцент делается на уголовно-правовой статус такого лица.

Во-вторых, поскольку уголовный закон в части определения сроков судимости не знает избирательности в отношении конкретных преступлений, постольку и позиция Пленума Верховного Суда РФ, допускающая такую избирательность в связи с применением ст. 76.1 УК РФ, и подобные мнения некоторых ученых на этот счет [14], на наш взгляд, представляются уязвимыми.

В-третьих, в связи с приведенной выше формулировкой понятия лица, впервые совершившего преступление, нельзя оставить без внимания возражения некоторых специалистов по поводу «восстановительной» функции акта освобождения от уголовной ответственности.

Прежде всего подчеркнем еще раз, что в данном случае речь идет о восстановлении статуса лица, совершившего преступление, только в уголовно-правовом, а не в общеправовом значении: акт освобождения от уголовной ответственности по «нереабилитирующим основаниям» [15] «превращает» (восстанавливает) лицо, совершившее преступление, в лицо, его не совершавшее в уголовно-правовом смысле. Верно утверждение о том, что «всякое освобождение от уголовной ответственности нейтрализует правовые последствия совершенного преступления, а значит, освобожденное от уголовной ответственности по любым основаниям лицо, вновь совершившее преступление, юридически считается совершившим его впервые» [16]. Однако, как отмечалось ранее, верно оно только в части

нейтрализации уголовно-правовых последствий совершенного преступления.

Дело, однако, в том, что некоторые специалисты и в этом качестве не видят восстанавливающей роли акта освобождения от уголовной ответственности. Так, С. Г. Келина и В. Ч. Песлякас считают, что если лицо, совершившее преступление, ранее освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то оно не может считаться совершившим преступление впервые, поскольку такое освобождение не аннулирует уголовно-правовые последствия совершения преступления и означает недостаточность ранее принятых мер воздействия для исправления лица [17].

Р. К. Плиско считает недопустимым повторное освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лица, к которому ранее применялась ст. 76 УК РФ, на том основании, что это будет провоцировать рецидив со стороны такого лица [18]. Об отсутствии рецидива при характеристике лица, претендующего на освобождение от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ, предлагает говорить Х. С. Шакиров [19].

Л. Ю. Ларина отказывает освобождению от уголовной ответственности в способности нейтрализовать уголовно-правовые последствия совершенного преступления постольку, поскольку таким образом «теряется исключительность уголовно-правовых норм, призванных применяться к лицам, не имеющим преступного опыта» [20].

Как представляется, в приведенных суждениях вместо аргументов о несостоятельности освобождения от уголовной ответственности в плане восстановления нормального уголовно-правового статуса лица приводятся главным образом соображения о недопустимости освобождения от уголовной ответственности лица, ранее уже совершавшего преступление, в том числе с освобождением от уголовной ответственности за него. Тем самым вместо полемики о юридической природе акта освобождения от уголовной ответственности, его значении в механизме уголовно-правового регулирования мы имеем полемику о целесообразности либо нецелесообразности такого освобождения не один раз. Первый вопрос — это вопрос юридического факта, второй — практической целесообразности и ее законодательной регламентации.

В дополнение к ранее высказанным положениям об уголовно-правовом значении акта освобождения от уголовной ответственности отметим, что, будучи состоявшимся, такой

акт, за исключением применения его под условием (ст. 76.2, 90 УК РФ), исключает возможность возобновления уголовного преследования не только с теоретической точки зрения, но и с точки зрения действующего уголовного законодательства: он бесспорно аннулирует уголовно-правовые последствия ранее совершенного преступления путем освобождения лица, совершившего преступление, от обязанности подлежать уголовной ответственности за него. Никакой иной обязанности в рамках уголовного правоотношения, порожденного фактом совершения преступления, в этом случае просто нет. Поэтому названные выше сомнения в состоятельности юридического (уголовно-правового) понимания лица, впервые совершившего преступление, на наш взгляд, юридическими (уголовно-правовыми) не являются.

1. Корниенко В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Рос. юстиция. 2007. № 8. С. 51.

2. Наиболее обстоятельно и всесторонне этот вопрос рассмотрен М. Б. Костровой по состоянию законодательства и правоприменения на 2015 г. (Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lexrussia. 2015. № 8. С. 70–83). См. также: Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 37–38; Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юрид. наука. 2014. № 1. С. 87–90; Михайлов А. И. Совершение преступления впервые как одно из условий прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием // Вестн. СЮИ ФСКН России. 2013. № 1 (12). С. 118–122; Шнитников А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Рос. юстиция. 2009. № 4. С. 21–22.

3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 300–302.

4. См., напр.: Николаев П. М., Уразбаев Р. Ш. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно // Законность. 2016. № 8. С. 35.

5. Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 7–8.

6. В этой связи сроки в уголовном праве иногда называют «одним из средств механизма правового регулирования общественных отношений» (См.: Маликов С. В. Сроки в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7).

7. В данном случае мы оставляем без внимания случаи декриминализации ранее совершенного преступления либо смерти лица, совершившего преступление.

8. Рыбак А. З. Сопутствующее преступлению поведение как обстоятельство, устраняющее уголовную ответственность и (или) наказуемость деяния: Юридическая характеристика и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 6.

9. См. напр.: Николаев П. М., Уразбаев Р. Ш. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно // Законность. 2016. № 8. С. 34–36; Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lexrussia. 2015. № 8. С. 75–83; Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юрид. наука. 2014. № 1. С. 89–90; Корниенко В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Рос. юстиция. 2007. № 8. С. 51–53.

10. См. напр.: ст. 331, 351.1 Трудового кодекса РФ; ст. 127, 146 Семейного кодекса РФ; ст. 3 ФЗ «О выборах Президента РФ»; ст. 4 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»; ст. 29 ФЗ «О полиции»; ст. 16 ФЗ «О Следственном комитете».

11. О внесении изменения в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29 июня 2015 г. № 194-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3985.

12. Шкредова Э. Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/1157>.

13. Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести // Рос. юстиция. 2002. № 5. С. 44.

14. О лицах, совершивших впервые конкретные преступления, говорит применительно к освобождению от уголовной ответственности, например, Э. Д. Дадакаев (Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6).

15. Берем в кавычки только потому, что, как уже отмечалось ранее, освобождение от уголовной ответственности не может происходить по реабилитирующим основаниям.

16. См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. С. 482.

17. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 17–18; Песлякас В. Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее : учеб. пособие. Минск, 1988. С. 44.

18. Плиско Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 7. При этом автор считает, что и потерпевший не вправе вновь ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, освобожденного от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ.

19. Шакиров Х. С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 8.

20. Ларина Л. Ю. Указ. соч. С. 90.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дадакаев Э. Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. Д. Дадакаев. — М., 2002. — 22 с.

Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Келина. — М. : Наука, 1974. — 230 с.

Корниенко В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Рос. юстиция. — 2007. — № 8. — С. 51–53.

Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lexrussia. — 2015. — № 8. — С. 70–83.

Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. М. Кропачев. — СПб., 2000. — 59 с.

Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юрид. наука. — 2014. — № 1. — С. 87–90.

Маликов С. В. Сроки в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Маликов. — М., 2009. — 25 с.

Михайлов А. И. Совершение преступления впервые как одно из условий прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием // Вестн. СЮИ ФСКН России. — 2013. — № 1 (12). — С. 118–122.

Николаев П. М. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно / П. М. Николаев, Р. Ш. Уразбаев // Законность. — 2016. — № 8. — С. 34–36.

Песлякас В. Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее : учеб. пособие / В. Ч. Песлякас. — Минск : МВШ МВД СССР, 1988. — 64 с.

Плиско Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. К. Плиско. — Владивосток, 2009. — 29 с.

Рыбак А. З. Сопутствующее преступлению поведение как обстоятельство, устраняющее уголовную ответственность и (или) наказуемость деяния: Юридическая характеристика и правоприменительная

практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. З. Рыбак. — Н. Новгород, 2003. — 24 с.

Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести // Рос. юстиция. — 2002. — № 5. — С. 43–44.

Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. — 2016. — № 8. — С. 37–38.

Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. / Н. С. Таганцев. — М. : Наука, 1994. — 380 с.

Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. — М. : Новый Юрист : Кнорус, 1997. — 704 с.

Шакиров Х. С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Х. С. Шакиров. — Казань, 2005. — 24 с.

Шкредова Э. Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки [Электронный ресурс]. — URL: <http://отрасли-права.рф/article/1157>.

Шнитенков А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Рос. юстиция. — 2009. — № 4. — С. 21–22.

REFERENCES

Dadaev Je.D. *Institut dejatel'nogo raskajaniya i ego realizacija pri osvoboždenii ot ugovolnoj otvetstvennosti*. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2002. 22 p. (in Russian)

Kelina S.G. *Teoreticheskie voprosy osvoboždenija ot ugovolnoj otvetstvennosti*. Moscow, 1974. 230 p. (in Russian)

Kornienko V.T. Ponjatie lica, vperve sovershivshego prestuplenie. *Ros. justicija*, 2007, no 8, pp. 51-53. (in Russian)

Kostrova M.B. Termin «lico, vperve sovershivshee prestuplenie» v kontekste vzaimosvjazi ugovolnogo i inyh otraslej rossijskogo prava. *Lextrussica*, 2015, no 8, pp. 70-83. (in Russian)

Kropachev N.M. *Mehanizm ugovolno-pravovogo regulirovanija*. Dis. ... dokt. jurid. nauk. Sanct-Peterburg, 2000. 59 p. (in Russian)

Larina L.Ju. Ponjatie lica, vperve sovershivshego prestuplenie. *Jurid. nauka*, 2014, no 1, pp. 87-90. (in Russian)

Malikov S.V. *Sroki v ugovolnom prave*. Avtoref. Dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2009. 25 p. (in Russian)

Mihajlov A.I. Sovershenie prestuplenija vperve kak odno iz uslovij prekrashhenija ugovolnogo presledovanija v svjazi s dejatel'nym raskajaniem. *Vestn. SJul FSKN Rossii*, 2013, no 1 (12), pp. 118-122. (in Russian)

Nikolaev P.M., Urazbaev R.Sh. Zakon dopuskaet sovershenie nekotoryh prestupnyh dejanij mnogokratno i beznakazanno. *Zakonost'*, 2016, no 8, pp. 34-36. (in Russian)

Pesljakas V.Ch. *Ugovolnaja otvetstvennost' i osvoboždenie ot nee*. Minsk, 1988. 64 p. (in Russian)

Plisko R.K. *Osvoboždenie ot ugovolnoj otvetstvennosti v svjazi s primirenijem s poterpevšim*. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2009. 29 p. (in Russian)

Rybak A.Z. *Soputstvujushhee prestupleniju povedenie, kak obstojatel'stvo, ustranijushhee ugovolniju otvetstvennost'; i (ili) nakazuemost' dejaniya: Juridicheskaja karakteristika i pravoprimitel'naja praktika*. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2003. 24 p. (in Russian)

Savkin A. Rasprostranit' normu o dejatel'nom raskajanii na sovershivshih prestuplenija srednej tjazhesti. *Ros. justicija*, 2002, no 5, pp. 43-44. (in Russian)

Stadnichenko O.S. Preventivnaja sostavljajushhaja nekotoryh osnovanij osvoboždenija ot ugovolnoj otvetstvennosti, soderzhashhih ponjatie «lico, vperve sovershivshee prestuplenie». *Zakonost'*, 2016, no 8, pp. 37-38. (in Russian)

Tagancev N.S. *Russkoe ugovolnoe pravo. Lekcii. Chast' obshhaja*. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, 1994. 380 p. (in Russian)

Vetrov N.I., Ljapunov Ju.I. (red.). *Ugovolnoe pravo. Obshhaja chast'*. Moscow, 1997. 704 p. (in Russian)

Shakirov H.S. *Obshhij i special'nye vidy osvoboždenija ot ugovolnoj otvetstvennosti v svjazi s dejatel'nym raskajaniem*. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2005. 24 p. (in Russian)

Shkredova Je.G. *Mnozhestvennost' prestuplenij v sovremennoj doktrine: ponjatie i priznaki* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/1157>. (in Russian)

Shnitenkov A.V. Sovershenie prestuplenija vperve kak uslovie osvoboždenija ot ugovolnoj otvetstvennosti. *Ros. justicija*, 2009, no 4, pp. 21–22. (in Russian)

Of the Definition of the Person Has Committed a Crime Based on Criminal Law

© Parkhomenko D. A., 2018

The concept of the person has committed a crime is viewed through the prism of the mechanism of criminal law regulation. The author states the fact that the mechanism of criminal legal regulation consists of the interlinked elements that are: the subject of legal regulation that constructs the borders of legal restriction of legal responses that limit human rights in different spheres; legal rules of criminal law; legal facts; regulating and protective legal relations; criminal responsibility. According to the mechanism constructed with respect to a 'rule – legal relation -responsibility' scheme the first offender concept can be either juridical or non-juridical. The juridical concept of first offender is possibly related with criminal law only while in another sense it is a person who has never committed a crime before. Noted the peculiarity of such actions against persons who have committed a crime, is a way of restoring the status of a person in a legal sense, have not committed the earlier crimes: the exemption from criminal liability, withdrawal or cancellation of conviction. The author underlines that the absence of legal first offender definition in the Criminal code can be compensated only by forming this definition. Current legal rules that regulate legal relations connected with the legal fact of committing crime are to be used in this case. Based on the analysis of the criminal law proposed law (criminal law) a concept the person has committed a crime, it is emphasized that any such definition, specified in law, will be legal, not factual.

Key words: concept of the person has committed a crime, the criminal law, mechanism of criminal legal regulation, exemption from criminal responsibility, criminal record, status of the perpetrator of the crime, the Plenum of the Supreme Court.